

Находившийся в этот период при дворе *Михаил Пселл* очень чутко уловил эту двойственность даже в самом характере и поступках василевса. Вот как он охарактеризовал Константина: «Взяв власть в свои руки, Константин

стал вершить дела без надлежащей твердости и осмотрительности. Видимо, еще до воцарения он рисовал в своем воображении картины необыкновенного и невиданного в нашей жизни блаженства, а также представлял себе перемены и перетасовки без всякого смысла и порядка, и, едва получив царство, сразу начал осуществлять свои фантазии. В то время как у Ромейской державы есть два стража — чины и деньги, а кроме того, еще и третий — разумное о них попечение и раздачи со смыслом, он сразу же принялся опустошать казну и подчистил ее до последней монетки. Что же касается чинов, то их тут же, не имея оснований, получили особенно те, кто приставал с просьбами к Константину или же вызывал его смех уместно сказанным словом. Хотя гражданские чины расположены в определенном порядке и существуют неизменные правила возведения в них, первые он смешал, другие упразднил и чуть ли не весь рыночный сброд причислил к синклиту, причем даровал эти милости не каким-то отдельным лицам, но всех скопом одним указом возвел на самые почетные должности. По этому поводу устроены были тогда торжества и празднества, и весь город ликовал, радуясь тому, что к власти пришел самый щедрый царь., и настоящее казалось куда лучше прошлого. Дело в том, что у людей, ведущих изнеженную жизнь в столице, мало понятия об общем благе, да и те, у кого такое понятие есть, забывают о долге, когда получают то, что им любо...

Такое, можно сказать, мальчишество было первым проявлением характера императора; что же касается другой его черты. то я и прежде хвалил ее в Константине и не менее высоко ценю ныне: он ни перед кем не был кичливым и грозным, не разговаривал выпендренно и заносчиво, не мстил прежним

своим недоброжелателям и тем, ю вел себя неразумно при его